

Цицерон Марк Туллий

Избранные речи Цицерона

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М26

М26 **Марк Туллий Ц.**
Избранные речи Цицерона: Часть 1 / Цицерон Марк Туллий – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 142 с.

ISBN 978-5-521-29618-7

Речи Цицерона за поэта А. Архия и за Кв. Лигария

ISBN 978-5-521-29618-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РѢЧЬ ЦИЦЕРОНА

ЗА

ПОЭТА А. АРХІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Греческій поэтъ Архій родился въ Антиохіи (нынѣ Антакія) на Оронтѣ (нынѣ Аази) въ Сиріи въ 118 г. до Р. Х.; онъ происходилъ изъ знатной (*nobilis*) фамиліи. Еще въ ранней юности онъ приобрѣлъ большую извѣстность своимъ поэтическимъ талантомъ, сначала въ родномъ своемъ городѣ, а потомъ и въ другихъ мѣстахъ, во время путешествія, которое предпринялъ 15-ти или 16-ти-лѣтній юноша по Малой Азіи и Греціи. Послѣ того онъ отплавился въ населенную греками Нижнюю Италію: и здѣсь его повсюду встрѣчали ласково и громко изъявляли удивленіе его поэтическому дарованію. Онъ путешествовалъ, какъ виртуозъ, который является предъ публикою, чтобы показать свое искусство и тѣмъ приобрести извѣстность и почести. Архій былъ не только поэтъ, но и остроумный импровизаторъ; по способности импровизировать, (*facilitas extemporalis*), Квинтилианъ X. 7. 19 сравниваетъ его съ Антипатромъ Сидонскимъ, поэтомъ, который жилъ во второмъ вѣкѣ до Р. Х. и о которомъ Цицеронъ отзывался съ похвалою въ *de Orat.* III. 50. 194. Въ Нижней Италіи Архій такъ понравился публикѣ, что въ Тарентѣ, Регіи и Неаполѣ ему, юношѣ, не достигшему еще 17 года, сверхъ другихъ почестей, даровано было право граж-

данства. Въ 102 году, въ консульство Марія и Катугла, Архій отправился въ Римъ, предшествуемый своєю славою. Онъ съ почестями былъ принятъ въ домъ богатыхъ Лукулловъ и оставался тутъ вѣроятно до самой смерти своей, потому что онъ жилъ еще у Лукулловъ, когда, 40 лѣтъ спустя, Цицеронъ говорилъ за него эту рѣчь. Знакомство его съ Лукулами открыло ему входъ въ первые дома Рима, такъ что онъ былъ не только знакомъ съ знатнѣйшими и образованнѣйшими людьми Рима, но и пользовался ихъ дружбою. Одиннадцать лѣтъ послѣ прибытія въ Римъ, въ первой половинѣ 91 г. до Р. Х., до начала союзнической войны, Архій переѣхалъ въ Сицилію съ младшимъ М. Лукулломъ. Цѣль этого путешествія, о которомъ Цицеронъ въ 4-й главѣ упоминаетъ въ официальныхъ выраженіяхъ (*cum ex ea provincia decederet*), можетъ быть объяснена одними только предположеніями: должно полагать, что оно находилось въ связи съ процессомъ братьевъ Л. и М. Лукулловъ съ авгуромъ Сервиліемъ, по обвиненію котораго отецъ ихъ Л. Лукуллъ былъ осужденъ за управленіе провинціею Сициліею и изгнанъ. На возвратномъ пути они заѣхали въ Гераклею (нынѣ Полигоро), на рѣкѣ Сирисѣ, Тарентскую колонію, городъ, находившійся въ союзѣ съ Римомъ съ 278 г. до Р. Х. (*civitas foederata, aequissimo iure ac foedere*, = пользовавшійся высшими союзному городу предоставленными правами); въ Гераклѣ вѣроятно жилъ въ изгнаніи отецъ Лукулловъ. И въ этомъ городѣ, пользовавшемся бѣльшими правами, нежели его метрополія Тарентъ и Неаполь, Регій и Локры, Архій получилъ, по ходатайству своего друга и покровителя Лукулла, право гражданства (*Heracleensis ad-*

scriptus). [Жителей городовъ *Гераклея* въ Италіи и Сициліи Цицеронъ называетъ *Heracleenses*; а жителей того же названія городовъ въ Греціи и Азіи — *Heracleotae*.]

Еще въ 126 г. до Р. Х. плебейскій трибунъ М. Юній Пеннъ сильно возставалъ противъ того, что многіе иностранцы въ Римѣ присвоивали себѣ права гражданъ, Cic. de Off. III. 2. Sigon. de ant. iur. Ital. 3. 1, и установилъ законъ (lex Iunia de peregrinis), по которому иностранцы были удалены, т. е. имъ было воспрещено проживать въ Римѣ, Cic. de Off. III. 14. 47. Brut. cap. 28. Квесторъ К. Гракхъ возставалъ противъ этого жестокаго закона, но тщетно. Въ 95 г. до Р. Х. консулы Л. Лициній Крассъ, ораторъ, и Кв. Муцій Сцевола, посредствомъ lex Licinia et Mucia, возобновили Юліевъ законъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и смягчили его въ томъ смыслѣ, что союзникамъ нисколько не воспрещалось жить въ Римѣ, но не дозволено было только присвоивать себѣ права римскихъ гражданъ. Этотъ законъ, lex Licinia et Mucia de civibus regundis или собственно de regundis in sua civitate sociis, конечно, былъ вызванъ необходимостію, потому что народы и города Италіи изо всѣхъ силъ добивались правъ римскихъ гражданъ: поэтому необходимо было ограничить ихъ тѣми правами, которыя были даны ихъ городу или округу. Но новый законъ сильно взволновалъ умы и послужилъ главнымъ поводомъ къ войнѣ, начавшейся три года спустя и извѣстной подъ именемъ Марсіейской (Италійскэй или союзнической, 90—88). Поэтому Цицеронъ называетъ этотъ законъ non modo inutilem, sed perniciosam reipublicae. Cic. p. Cornel.

fragm. 10. de Off. III. 11. 47. pro Balbo, cap. 21.
 24. Brut. с. 16. Въ первый же годъ войны, 90 до
 Р. Х., консулъ Л. Юлій Цезарь своимъ закономъ, *lex*
Julia de civitate sociis et Latinis danda, предоста-
 вилъ право римскаго гражданства Лаци и всѣмъ со-
 хранившимъ вѣрность союзникамъ, которые *fundi*
populi facti non essent, civitatem non haberent, то
 есть, однакожь только кореннымъ жителямъ, а не
 иностранцамъ. Но между жителями Гераклеи и Неа-
 поля, вслѣдствіе этого закона, произошли сильныя
 волненія, потому что они предпочитали свой *foedus*
 съ Римомъ новому праву гражданства. Cic. p. Balbo
 с. 8. Vell. II. 16. Gell. IV. 4. Во второй годъ вой-
 ны, 89 до Р. Х., плебейскимъ трибунамъ М. Плав-
 цію Сильвану и К. Папирію Карбону удалось уста-
 новить извѣстный законъ *lex Plautia Papiria*, кото-
 рымъ право римскаго гражданства предоставлялось
 всѣмъ тѣмъ, «которые уже были гражданами союз-
 ныхъ городовъ въ то время, когда этотъ законъ
 былъ предложенъ, имѣли жительство въ Италіи
 и въ теченіи 60 дней явились къ претору для зане-
 сенія ихъ въ цензорскій списокъ». Основываясь на
 этомъ законѣ, Архій, который уже 13 лѣтъ прожилъ
 въ Римѣ и 3 года былъ гражданиномъ города Гера-
 клеи, явился къ пріятелю своему, претору Кв. Ме-
 теллу Пію, и безъ всякихъ затрудненій былъ вне-
 сенъ въ списокъ гражданъ; но въ этомъ году (89)
 не было произведено оффиціального ценза цензорами
 Л. Юліемъ Цезаремъ и П. Лициніемъ Крассомъ, по-
 тому что они были заняты пріемомъ множества но-
 выхъ гражданъ и устройствомъ восьми новыхъ трибъ.
 Поэтому Архій, можно сказать, не былъ утвержденъ
 въ списокѣ гражданъ. Утвержденіе его въ правахъ

римскаго гражданина должно было слѣдовательно произойти при первомъ слѣдующемъ цензѣ, который въ 86 году былъ сдѣланъ цензорами Л. Марціемъ Филиппомъ и М. Перперной; но въ это время Архія не было въ Римѣ, потому что онъ сопутствовалъ въ Азію Л. Лукуллу, который тогда служилъ квесторомъ при Суллѣ. Даже и при слѣдующемъ весьма строгомъ цензѣ, произведенномъ въ 70 г. до Р. Х. цензорами Л. Гелліемъ Попликолой и Кн. Лентуломъ Клодіаномъ, Архій не могъ войти въ цензъ, потому что онъ во все время, въ продолженіе котораго Л. Лукуллъ, какъ пропреторъ, велъ войну съ Митридатомъ, не жилъ въ Римѣ, но находился въ свитѣ (*apud exercitum*) Лукулла. Въ 65 году, когда цензорами были Кв. Лутаций Катулъ, покровитель Архія, и богатый М. Лициній Крассъ, цензъ не состоялся; также и въ 64 г., когда цензорами были Л. Аврелій Котта и Кв. Цецилій Метеллъ Пій. Послѣдній безусловно призналъ бы Архія гражданиномъ, потому что онъ самъ, будучи преторомъ, внесъ его имя въ списокъ гражданъ. Такимъ образомъ Архій оставался римскимъ гражданиномъ, внесеннымъ въ списокъ, но не вошедшимъ въ цензъ. Между тѣмъ трибунъ Папій въ 65 году успѣлъ склонить Римлянъ къ принятію своего закона, *lex Papia de civitate romana*, которымъ негражданамъ воспрещалось жить въ Римѣ. Цицеронъ порицаетъ этотъ законъ, называя его жестокимъ, потому что онъ былъ не что иное, какъ повтореніе закона *lex Iunia* 126 года. *Cic. de Off. III. 11. pro Balbo 23, 52. ad Attic. IV. 16. 12, de leg. agr. I. 4. 13.* На основаніи этого закона, какой-то, впрочемъ ничѣмъ неизвѣстный, Грацій, вѣроятно по случаю наступленія ценза, въ 62 г., обви-

нялъ Архія, пользовавшагося уже 27 лѣтъ гражданствомъ, въ томъ, что Архій по условіямъ *lex Plautia* не могъ сдѣлаться гражданиномъ, въ особенности потому, что онъ не вошелъ въ цензъ, и имя Архіа (естественно) не встрѣчается въ цензорскихъ спискахъ. Обвиненіе Грація не болѣе, какъ интрига: нападеніе было направлено, въ лицѣ поэта, на покровителей его Лукулловъ. Грацій дѣйствовалъ по проискамъ Помпеевой партіи. За годъ передъ тѣмъ, въ 63 до Р. Х., въ консульство Цицерона, Л. Лициній Лукуллъ наконецъ добился запоздавашаго тремя годами триумфа за свою побѣду надъ Митридатомъ; триумфъ этотъ нанесъ политическое пораженіе Помпеевой партіи. *Cic. Acad. Quaest. IV. 1. pro Mur. c. 18. Vell. II. 34.* Какъ римскій гражданинъ, Архій уже принялъ фамилію своихъ покровителей и называлъ себя Авломъ Лициніемъ. Въ это время онъ находился на высотѣ своей славы; ибо онъ въ греческихъ гекзаметрахъ воспѣлъ не только войну противъ Кимвровъ, т. е. побѣды Марія и Катула надъ этимъ племенемъ, но и Митридатскую войну, т. е. подвиги Л. Лукулла; но эти эпическія произведенія, равно и нѣкоторыя другія стихотворенія, *Cic. de Div. I. 16*, потеряны. Также едва ли можно его признать авторомъ нѣсколькихъ стихотвореній, помѣщенныхъ подъ его именемъ въ греческой антологіи Брунка и Якобса; ибо нѣкоторыя изъ этихъ эпиграммъ приписывались какому-то Архію изъ Македоніи, другія—Архію изъ Византіи; за именемъ Архія при нѣкоторыхъ эпиграммахъ слѣдуетъ приписка: «Грамматика или младшаго», такъ что нашему поэту могутъ быть приписаны развѣ тѣ только эпиграммы, надъ которыми поставлено просто 'Αρχίου. Но всѣ эти стихотворенія

по достоинству весьма посредственны. Но во всякомъ случаѣ Архій есть авторъ одного (также утраченнаго) поэтического разсказа объ одномъ происшествіи, случившемся съ актеромъ Кв. Росціемъ, когда онъ еще былъ ребенкомъ. Цицеронъ, *de Divinat.* I. § 79, разсказываетъ объ этомъ происшествіи слѣдующее: когда Росцій лежалъ еще въ колыбели, его кормилица однажды ночью проснулась отъ какого-то свѣта и увидѣла, что вокругъ спящаго мальчика обвилась змѣя. Испуганная этимъ зрѣлищемъ, она подняла крикъ. Отецъ Росція объявилъ о случившемся гадателямъ, *haruspices*, и эти сказали, что мальчикъ нѣкогда прославится. Это происшествіе Пазитель вычеканилъ на серебрѣ, а Архій изложилъ въ стихахъ. Только рѣчи Цицерона и послѣдовавшему за тѣмъ освобожденію своему Архій обязанъ сохраненіемъ своего имени для потомства.

Защиту Архія принялъ на себя М. Туллій Цицеронъ, бывшій консулъ, и принялъ ее тѣмъ охотнѣе, что поэтъ обнадѣжилъ его прославить въ поэмѣ его консульскія дѣла. Настоящею причиною, побудившею Цицерона принять на себя защиту Архія, было это обѣщаніе поэта, а не та, которую ораторъ представляетъ въ началѣ своей рѣчи, т. е. то, что Архій былъ его наставникомъ. Кромѣ начала рѣчи, онъ нигдѣ не называетъ его этимъ именемъ. То, чѣмъ Цицеронъ, не упустившій ни одного случая къ пріобрѣтенію всесторонняго образованія, былъ обязанъ Архію, вѣроятно ограничивается вліяніемъ личнаго знакомства. Начатое Архіемъ стихотвореніе о консульствѣ Цицерона осталось неоконченнымъ, потому что онъ считалъ вѣроятно болѣе выгоднымъ воспѣть фами-

лію Цециліевъ, можетъ быть, подвиги Метелла Нумидійскаго. Cic. ad Attic. I. 16. 15. Цицеронъ за это досадовалъ на Архія, ad Att. I. 20, но утѣшился тѣмъ, что самъ сталъ писать по-гречески исторію своего консульства, и считалъ свое произведеніе удавшимся. Предсѣдателемъ судей, предъ которыми говорилъ Цицеронъ, былъ въ то время praetor urbanus, это родной братъ его, Квинтъ Цицеронъ. Что этотъ дѣйствительно былъ преторомъ въ 62 г. до Р. Х., видно изъ слѣдующаго: предшественникомъ Кв. Цицерона въ преторской должности безспорно былъ Л. Флаккъ, какъ свидѣтельствуетъ pro Flacco с. 14: Fratrem meum, qui L. Flacco successerit, и cap. 21: Frater meus Flacco successit. Кв. Цицерону еще въ началѣ 62 года, или, по точномъ вычисленіи, ранѣе 15 марта, досталась провинція Азія, и онъ конечно еще въ теченіи года отправился туда, потому что предшественникъ его Флаккъ, преторъ въ 63 г., Sall. Cat. с. 45. Cic. p. Flacco с. 3. 40. отправился въ Азію въ 62 г. (Silano et Murena coss. Cic. p. Flacco cap. 13) и оставался въ ней не болѣе одного года (*antui temporis criminationem*, p. Flacco cap. 40). Во всякомъ случаѣ рѣчь за Архія относится къ первому году послѣ консульства Цицерона, слѣдовательно къ 44 году жизни оратора. Притомъ не должно забывать, что римскій календарь въ 63 году отставалъ на $2\frac{1}{2}$ мѣсяца отъ Іюліанскаго, такъ что 1 января 63 римскаго года равняется, считая обратно, 14 марта по Іюліанскому, 1 января 62 = 4 марта, а 1 января 61 = 22 февраля.

Доказать права Архія на гражданство было не-
трудно; обвиненіе было опровергнуто письменнымъ